

Е.Б. Скорospelова

Жанр романа «Мастер и Маргарита»

Исследователи творчества Булгакова рассматривают роман «Мастер и Маргарита» как произведение уникальное с жанровой точки зрения. Собственно, в состав его входят два романа (роман Мастера о Понтии Пилате и роман о судьбе Мастера), которые находятся в сложных отношениях противопоставления — сопоставления, но создают художественную целостность, содержание которой связано не столько с судьбой отдельной личности, сколько с судьбой человечества, что необычно для традиционного романа.

«Роман о Пилате» занимает около 1/6 текста, но роль его в структуре произведения огромна — это содержательный центр созданного Булгаковым художественного мира.

Роман о Пилате состоит из четырех глав, «рассыпанных» в тексте «Мастера и Маргариты» и введенных в основной роман разными способами. Так, первая глава — «Понтий Пилат» — это рассказ Воланда, который выслушивают Берлиоз и Иван Бездомный на Патриарших прудах. В дальнейшем легенда проникает в состав романной композиции, становясь тем самым частью повествования о Мастере и Маргарите. Так, вторая глава — «Казнь» — преподносится как сон Ивана Бездомного (в романе это глава 16). Третья и четвертая главы — «Как прокуратор пытался спасти Иуду из Кириафа» и «Погребение» — вводятся как главы из рукописи Мастера, восстановленной Воландом. Ее читает Маргарита. Ершалаим возникает в видениях Ивана; Левий Матвей появляется перед Воландом, чтобы просить за Мастера; Мастер, Маргарита, Воланд и его присные встречаются с Пилатом на лунной дороге; выясняется, что Иешуа прочел роман.

Главы вставного повествования хронологически последовательны, стилистически совершенно однородны, написаны скупой, энергичной, местами почти мерной, чеканной прозой. Все они, вместе взятые, составляют повествование об одном дне римского прокуратора Иудеи и его встрече с проповедником добра и справедливости — важнейшем событии христианской истории.

Хотя роман Мастера называют «роман о Пилате», его центральный персонаж — Иешуа Га-Ноцри. Его приводят на суд к Пилату, из-за него Пилат вступает в конфликт с Каифой, а когда Иешуа казнят, Пилат мстит за его смерть Иуде и Кайфе. Иешуа выступает как носитель высшей истины — истины доброй воли, согласно которой «человек может делать добро помимо и вопреки всяких корыстных соображений, ради самой идеи добра, из одного уважения к долгу или нравственному закону» (*В. Соловьев*).

«Злых людей нет на свете», — утверждает Иешуа. И даже кентуриона Марка он характеризует как доброго, хотя и несчастливого человека, ставшего жестоким и черствым «с тех пор, как добрые люди изуродовали его». Все это Иешуа говорит прокуратору после того, как «добрые люди» предали, измучили его и собираются казнить. То обстоятельство, что для воплощения важной для его художественных целей коллизии писатель прибегает к хорошо известным мировой литературе образам Священного писания, раздвигает масштабы его произведения в вечность и бесконечность, придает особую весомость изложенному в нем нравственному кредо.

Иешуа погибает, погибает как трагический герой, потому что его принцип не может найти воплощения в жизни, хотя он прекрасен и человечество, возможно, было бы спасено, если бы оно услышало слово бродячего философа.

Но хотя толпа остается глухой к проповеди новых человеческих идеалов, за Иешуа следует Левий Матвей, столкновение с бродячим философом производит переворот в душе Понтия Пилата.

Встреча Пилата и Иешуа происходит как бы на двух уровнях: событийном и глубинном.

На событийном уровне Пилат расспрашивает Иешуа о его деяниях и приговаривает его к смертной казни. На «тайном», глубинном уровне Иешуа будит в Пилате истинную человечность, раскрывает ему возможности новой жизни.

Жизнь опостылила Пилату, он всех презирает, в его душе царят жестокость и коварство, но он еще способен почувствовать и понять весь ужас своего положения. Отсюда и постоянные тяжкие думы, и мучающая его мигрень. Пилату очень хочется все бросить и идти странствовать с Иешуа и Левием Матвеем. Но это только мечты, в действительности же Пилат вынужден вынести смертный приговор Иешуа и обречь себя на вечные душевные муки.

Внешняя неподвижность Пилата (он все время или сидит, или лежит) противопоставлена внутренней подвижности его сознания: встреча с Иешуа Га-Ноцри вызывает в нем сложный поток чувств и мыслей, которым он, однако, так и не дает воли.

Пилат выступает как сильная, яркая личность, как достойный собеседник Иешуа; это выделяет прокуратора из его окружения (показателен ужас секретаря Пилата, услышавшего разговор двух свободных людей) и, разумеется, возвышает его над ершалаимской чернью.

«Толпа» во все времена глуха к «пророку». На всем протяжении трагической истории о гибели ершалаимского мудреца звучит мотив равнодушия толпы к его судьбе. В описании казни Иешуа Булгаков настойчиво акцентирует слово «любопытные»:

«Шло около двух тысяч любопытных, не испугавшихся адской жары и желавших присутствовать при интересном зрелище. К этим любопытным из города присоединились теперь любопытные богомольцы. Никто не сделал попытки отбивать осужденных ни в самом Ершалаиме, ни здесь, на оцепленном холме, и толпа вернулась в город, ибо, действительно, ровно ничего интересного не было в этой казни, а там, в городе, уже шли приготовления к наступающему вечером великому празднику Пасхи».

По мысли Булгакова, «толпа» не способна воспринять проповедь Иешуа. Толпа не только не приветствует Иешуа как пророка, но, как замечает Пилат по «изуродованному лицу Иешуа», его «били за его проповеди». Прокуратор, опасаясь воздействия речей бродячего философа, отделяет Иешуа от других осужденных, запрещает охране «под страхом тяжкой кары» «о чем бы то ни было разговаривать с Иешуа или отвечать на какие-либо его вопросы», а между тем во всем Ершалаиме существует лишь один «обольщенный» проповедью Га-Ноцри — бывший сборщик податей Левий Матвей, человек «с козлиным пергаментом», который ходит за своим учителем и записывает речи, но «записывает неверно». Показательно, что любимые герои Булгакова, несмотря на все их обаяние, обретают в современном им мире всего лишь по одному последователю и ученику: Иешуа — Левия Матвея, Мастер — Ивана Бездомного.

Ученики духовно слабее своих учителей, а ученик Мастера — слабее ученика Иешуа. Он не написал продолжения романа об Иешуа, как завещал ему Мастер; напротив, он «вылечился» от порчи, напущенной на него «преступными гипнотизерами», и только раз в год — в праздничное полнолуние — ему чудесным образом открывается часть истины Мастера, которую он вновь забывает при пробуждении.